

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ПОНЯТИЯ ЧИСЛА

Взаимосвязь чисел с миром человека, осознаваемая или интуитивно ощущаемая, привлекает внимание людей с незапамятных времен. Совершенно не случайно все мировые религии уделяют особое внимание мистико-философскому осмыслению категории числа, выяснению его роли в жизни людей, обоснованию основ религии с помощью категории числа. Примеров пристального внимания к числу, обоснования с его помощью практически всех периодов жизни как отдельного человека, так и Вселенной в целом можно привести великое множество. Буквально с момента зарождения первых философских систем древности число и все, что с ним связано, было в центре внимания мыслителей. Здесь можно назвать пифагорейцев и элеатов, строивших систему своей философии на сакрализации категории числа и утверждавших, что «миром управляют числа»; древних индусов, разработавших учение о циклах жизни Вселенной и указавших, что он составляет 25827 лет; древних египтян, иудеев, китайцев, в мифологии и религии которых категория числа всегда играет существенную, а порой и исключительную роль.

Однако среди всего многообразия числовых закономерностей, которые мы можем наблюдать в окружающем нас мире, наибольшее значение придавалось числам первого десятка и лишь некоторым – из первой сотни.

Наиболее интересным представляется тот факт, что, несмотря на все различия в культуре, языке, самом опыте жизни, почти что у всех народов, населяющих нашу планету, в качестве базовых признаются одни и те же числа, по большей части простые, причем совпадает порой даже их магический статус. Наиболее значимыми, например, признаются, с незначительными вариациями, числа *один, три, пять, семь, девять...*

Один – один бог, одна Вселенная,..

Три – триединый бог, три мира – верхний, земной, подземный,..

Пять – пентаграмма,

Семь – семь дней недели, семь небес...

Девять – девять планет...

Объяснить это простым взаимовлиянием, как признается практически всеми исследователями древних культур и цивилизаций, не представляется возможным, поскольку очевидно, что, например, на цивилизации Америки – майя, ацтеков и инков – европейцы никак и никогда, вплоть до открытия Америки, не могли влиять. Однако представления о числах они не только имели, но и, как показали исследования ученых, календарь, разработанный жрецами майя, и по сей день остается самым точным календарем в мире. И сколько бы ни пытались доказать саму возможность древних контактов жителей

Старого и Нового света, все это остается на уровне гипотез и предположений, основательными научными данными пока что никак не подкрепленных. Да и в самом Старом свете развитие цивилизаций средиземноморского региона, Индостана и Китая вплоть до Нового времени шло скорее параллельными путями, нежели на основе интенсивных контактов. И тем самым анализировать представления о числе и его роли в жизни человека и Вселенной, привлекая в первую очередь фольклорный материал самых разнообразных народов, не просто интересно, но и важно с точки зрения выявления закономерностей развития языка, сознания и культуры этих народов в целом, поскольку это дает возможность проследить становление категории и понятия числа не только в культуре того или иного народа, но в структуре самого языка, как отражение определенного этапа и уровня развития сознания.

В отличие от европейских и дальневосточных культур, где имеется множество исследований, посвященных категории числа как в его логико-философском, так и мистическом аспектах, подобного рода работ, где бы рассматривались вопросы места и роли категории числа, по отношению к тюркским культурам явно недостаточно. В массе своей они исходят из той парадигмы представлений, которые сложились на базе европейской культуры. Однако требуется детальный анализ, в настоящее время еще не осуществленный, этой категории не только в культуре тюркских народов, но и в самих тюркских языках, что позволит рассмотреть специфику проявления общечеловеческих и общемировых тенденций развития на материале локальных культур.

Так, в отношении тюркских языков можно утверждать, что исходной точкой становления самой категории числа в тюркских языках является противопоставление категории определенности / неопределенности, что явным образом прослеживается в специфике употребления в речи числительных. Соответственным образом необходимо рассмотреть и использование чисел в пословицах, поговорках, в другом фольклорном материале, поскольку указание на то, что и в других языках и культурах мы имеем те же самые значения чисел (не суть важно каких – рациональных или мистических), – лишь затушевывает проблему, не дает возможности выявить специфику функционирования категории числа в тюркских языках и культурах. А без выявления этой специфики на каждом локальном уровне вряд ли возможно подлинное определение категории числа и его места и роли в жизни человека, в том числе объяснение появления его мистико-символических значений.